

— Дрянная девчонка, мы же договаривались вместе коротать век в одиночестве, а ты тайком от нас на свидание вслепую сбежала! — тут же набросилась на неё Чжоу Дунэр.

— Мои хорошие, ну хватит уже подкалывать меня. Неужели вы думаете, что я сама этого хотела? В доме есть старшая сестра, послушаться её приказа я не могла, — Янь Цинь, вспоминая неловкую встречу вчерашним вечером, лишь беспомощно вздохнула. — У меня было такое чувство вины, будто я притащила целую толпу женщин и детей в бар. Даже если это был тихий бар, мне было так стыдно, что я пальцами ног готова была вырыть в полу трёхкомнатную квартиру. Разве нам не весело вместе? Неужели вы думаете, что я сама горела желанием туда идти... — Янь Цинь обняла Чжоу Дунэр и принялась ластиться. — Милая сестренка, ну отпусти ты мне этот грех...

— Фырк! Посмотрим, посмеешь ли ты в следующий раз снова продинамить нашу встречу. Мы ведь целый день время меняли, дожидаясь тебя, а ты сегодня заявила, что не придёшь!

— Я виновата... но я ведь правда уже старая, ночи без сна мне не по силам, — Янь Цинь, получив прощение, тут же принялась кокетничать.

За это, конечно, последовала порция тумачков: в их девичьей компании она была самой младшей.

Му Чэньюй подошёл как раз вовремя, чтобы услышать этот разговор, и тихо усмехнулся. Издалека показалось, что он ошибся, но не ожидал, что это действительно она.

К столику подошёл промоутер, чтобы предложить выпить, и Чжоу Дунэр тут же подтолкнула Янь Цинь:

— Разве он не интереснее того милого паренька, с которым ты вчера виделась? Посмотри на эти руки, на эти ноги...

Янь Цинь одной рукой прикрыла рот Чжоу Дунэр, а другой пригубила бокал, надеясь, что парень поскорее уйдет. Но тот и не думал уходить — он просто сел рядом.

— Повеселимся?

Янь Цинь: «...»

— Веселимся, конечно! — подначила Чжоу Дунэр, достала женскую сигарету и сунула прямо в руку Янь Цинь.

Янь Цинь на мгновение замерла, но тут же приняла её.

Му Чэньюй наблюдал, как Янь Цинь растворяется в игре света и тени, среди звона бокалов и сигаретного дыма, и в нём проснулось некое искушение.

— Она не умеет курить или просто не затягивается? Забавно. — Му Чэньюй смотрел, как тонкая сигарета зажата между белыми пальцами Янь Цинь, и почувствовал внезапную жажду — наверное, перебрал с алкоголем. — Хотя она и не выглядит так, будто курит впервые, но и заядлой курильщицей её не назовёшь, — в этом он был уверен.

Му Чэньюй развернулся, подошёл к Мо Фэну, взял бокал вина и направился прямо к Янь Цинь.

Мо Фэн был в полном замешательстве: он ведь думал, что Му Чэньюй собрался уходить, но тот вдруг остановился посреди пути и долго за чем-то наблюдал. Впрочем, обзор Мо Фэну перекрывала спина Му Чэньюя. Не успел он толком удивиться, как тот вернулся, взял второй бокал и снова ушёл...

Мо Фэн продолжал следить за целью Му Чэньюя: «Целый стол красавиц...» В его голове зашевелились нехорошие мысли: пусть подкатывать исподтишка и подло, но, возможно, это сработает.

— Сестрёнка, снова встретились, — Му Чэньюй протянул бокал, буквально перегородив путь между промоутером и лицом Янь Цинь, которые становились всё ближе друг к другу.

Промоутер, бросив взгляд на вошедшего, смекнул, что к чему, и поднялся.

Янь Цинь: «...» Она машинально спрятала сигарету. Но это не укрылось от чуткого взгляда Чжоу Дунэр, уловившей неладное.

Му Чэньюй перехватил руку Янь Цинь и затушил сигарету в пепельнице.

— ...

Чжоу Дунэр толкнула Янь Цинь локтем:

— Сяо Цинь, ты ведёшь себя нехорошо. Это ещё что за хороший братец?

Му Чэньюй услышал это, и его рука дрогнула. Он о чём-то задумался, и выражение его лица стало странным.

Дело было не в том, что у Чжоу Дунэр плохое зрение — просто свет был тусклым, они сидели, а Му Чэньюй стоял. К тому же у него были отличные пропорции тела, что делало его фигуру особенно статной, а внешность его была из тех, что одинаково подходит и мужчинам, и женщинам, так что с первого взгляда и не поймёшь, кто перед тобой.

— Перестань, — с притворным негодованием отозвалась Янь Цинь. — Это сестрица Чэньюй. — В её голосе звучала неуверенность: она боялась, что подруга сейчас всё испортит, если ей это не понравится.

— Сестрица? — Чжоу Дунэр, кажется, пришла в ещё больший восторг и потянула Му Чэньюя за собой, усаживая рядом с Янь Цинь.

— Привет, я Му Чэньюй, — представился он. — Мы с сестрёнкой видимся второй раз, включая сегодняшний.

— Ничего страшного, два раза — это уже не незнакомые люди.

— ...

Му Чэньюй не ожидал такого толкования.

— Ты, я погляжу, каждый вечер проводишь довольно бурно, — подшутил он над Янь Цинь.

Та тут же парировала:

— Ты тоже занят не меньше моего. Дважды встретились в баре — какое право ты имеешь меня попрекать? Чья бы корова мычала?

— О, хочешь сказать, я тут по работе?

— О, а я тогда скажу, что у меня нормальное светское общение!

В словесных дуэлях Янь Цинь была непобедима.

Чжоу Дунэр сидела рядом, наострив уши:

— Ц-ц-ц, тут что-то намечается...

Они продолжали пикироваться, и Чжоу Дунэр с каждой минутой всё больше казалось, что что-то здесь не так. Эта девчонка в словесных баталиях никогда не проигрывала, а их перепалка была такой острой, что если бы собеседник не хотел продолжать разговор, всё давно бы закончилось.

— Ну чего ты? Назвал нашу Сяо Цинь сестрёнкой, такие нежности, а уступить не можешь? — вмешалась Чжоу Дунэр.

Му Чэньюй только сейчас уловил суть:

— Цин?

— Цинь! — поправила Чжоу Дунэр. — Возраст вроде не такой большой, а слух плохой. Один

звук переднеязычный, другой — заднеязычный. Не может быть, ты даже не знаешь, как её зовут?

Му Чэньюй замолчал.

— У вас что, какой-то несерьёзный курортный роман? — Чжоу Дунэр видела, как жарко они спорят, и думала, что они знакомы по какой-то дружеской компании, а оказалось, что Му Чэньюй даже имени Янь Цинь не знает, хотя та его знает. Нет, так не пойдёт, своих в обиду нельзя давать.

Она потянула Янь Цинь ближе к себе. Оба почувствовали себя крайне неловко.

— ...

— ...

Янь Цинь про себя подумала: «И правда, он не знает моего имени».

— Я коллега однокурсника её сестры, — пояснил Му Чэньюй.

Чжоу Дунэр закатила глаза:

— Ну и связь! Как вы вообще познакомились?

— Вчера вечером она смеялась надо мной, — Янь Цинь, услышав этот вопрос, решила, что не должна проигрывать, и тут же пожаловалась.

Чжоу Дунэр сразу всё поняла:

— Так это ты и есть та самая, про которую она полдня ворчала?

Теперь пришла очередь Му Чэньюя удивляться. Когда он подошёл, то слышал лишь их подколы по поводу вчерашнего свидания, но не ожидал, что «сестрёнка» всё это время жаловалась на него.

Увидев любопытство на лице Му Чэньюя, Чжоу Дунэр выпалила:

— А что тут говорить про свидание? Она хотела, чтобы мы и не узнали, чтобы не позориться. Хоть наша Сяо Цинь и молода, но лицо потерять боится, — съехидничала Чжоу Дунэр.

Янь Цинь лишь беспомощно опустила голову — ну вот, теперь её точно завалят нотациями.

— Она ведь всё время твердила, что вчера над ней посмеялась какая-то красивая девушка за соседним столиком, и всё в таком духе, просто мы постоянно переспрашивали про само свидание.

— О, вот оно что. Тогда для меня большая честь быть той самой красивой девушкой. Позвольте представиться официально: Му Чэньюй.

— Можешь называть меня Циньцин, — сказала Янь Цинь, стараясь скрыть смущение.

Му Чэньюй не придавал этому значения, лишь почувствовал, что имя кажется знакомым — он списал это на связь через Юань Цин.

— Чжоу Дунэр, — вмешалась та и предложила: — Раз уж познакомились, давайте обменяемся вичатами.

— А! Не нужно... — Янь Цинь занервничала. У неё уже был добавлен Му Чэньюй, просто она не знала, что это он.

— С чего это не нужно? — Чжоу Дунэр схватила телефон Янь Цинь, лежащий на столе, привычно разблокировала экран и открыла сканер.

— Щёлк. — QR-код Му Чэньюя был считан, и открылось окно переписки.

Чжоу Дунэр машинально прокрутила экран вверх, увидела длинную историю сообщений, вышла и заметила диалог в закрепе.

— Дрянная девчонка, а ты времени зря не теряешь! — прошептала она сквозь зубы.

— Сама ты медленная! — Янь Цинь чувствовала, как наступает момент тотального позора, дышать стало тяжело.

Му Чэньюй: «...»

Он молча убрал телефон, на котором всё ещё светился QR-код, и заглянул в переписку.

— Янь Цинь? — он показал экран телефона с сообщениями, отправленными несколько часов назад. Вот почему имя показалось знакомым. — Тогда как тебя называть: Сяо Цинь или Циньцин?

— Ха-ха, ха-ха, да как угодно, как угодно... Имя — это же просто ярлык. — После того как маска была сорвана, Янь Цинь была готова провалиться сквозь землю. В этот раз масштаб

«позора» был куда внушительнее...

В уголках глаз Му Чэньюя заиграла улыбка: сидящая напротив и опустившая голову Янь Цинь казалась ему необычайно милой.

— Не ожидал, что ты мой заказчик, — Му Чэньюй залпом выпил три рюмки. — В таком случае, я просто обязан составить тебе компанию.

В конце концов, под присмотром Му Чэньюя Янь Цинь окончательно захмелела. Она не помнила, что он говорил и когда ушёл, в её голове крутилась лишь одна мысль: это был самый позорный день в её жизни! Пора переезжать на другую планету.

<http://bllate.org/book/22342/2340749>